

Александр Кузьмин

Грезы

"Ну, где же ты, идиот?" - раздражённо подумал я, пристально вглядываясь в белёсую дымку впереди. Казалось, что кто-то большой ладошкой хлопнул по столу с мукой, отчего та мигом разлетелась по округе и ни в какую не желала оседать обратно. Меня это не удивляло: "болотные топи" никогда не славились гостеприимством именно из-за обилия плотного тумана, который с каждым разом охватывал всё большую площадь. Любой бродяга знает, что не стоит соваться в эту чёртову муть, ведь за такой белёсой "ширмой" всегда поджидает опасность. Всегда! Это так же, как на крутом повороте - необходимо сбавлять скорость, ведь иначе по закону подлости из-за того самого поворота наверняка вылетит встречная машина. Зона от повседневности привычного мира не отличается ничем, во всяком случае, для себя я сделал именно такой вывод и с удовольствием отправился бы обратно на Кордон, если бы не неприятность, случившаяся сегодняшним утром.

Старая открытка лежала на тумбочке, освещаемая слабеньким фонариком, прикрепленным на стену. Я только что вернулся из холодного, бодрящего душа и хотел прилечь ещё на часик-другой; наконец-то выдался долгожданный выходной, которого мы с Растафаром ждали очень давно. Всё-таки работать охотниками на мутантов - неблагоприятное дело, к тому же за вредность профессии надбавок к зарплате никто не начислял. Такова эта чёртова реальность Зоны-сити, протекающая по своим неписаным законам.

Меня вовсе не удивило, что напарника не было в номере, который мы снимали каждый раз, когда захаживали на Кордон, благо зарплата позволяла иметь крышу над головой. Романтик Растафар очень любил противоположный пол (о своих похождениях я умолчу) и частенько пропадал на кухне с молоденькими поварами. Но на открытке кривым почерком было написано: "Артём, прочти", и добавлено: "прости". Меня сразу насторожило подобное послание от Растафара... Этот конь опять что-то задумал.

Я аккуратно взял открытку, которая тут же распахнулась сама собой, и то, что в ней было написано, заставило весь мой волосяной покров подняться дыбом.

"Артём, дружище, извини, что не предупредил за ранее! Не ругайся и постарайся понять... Я отправился на "болотные топи", мне удалось узнать о кое-чём интересном и дорогостоящем! Теперь мы не будем питаться одной картошкой и сухпайком, а заживём, как настоящие люди. Тебя не стал будить, потому что справлюсь сам. Скоро буду!"

Последняя фраза убила больше всего. Так выражаться нельзя, особенно если ты отправился на "болотные топи"... Мной овладело бешенство, и от досады я перевернул в номере всё вверх дном.

"Как он мог так поступить? - вертелись нехорошие мысли в голове, - почему он сделал это втихаря?"

И я быстро нашёл этому феномену объяснение.

Будучи человеком собранным и детально продумывающим всё на шаг вперёд, я умудрялся выживать в Зоне долгие годы и даже, бывало, выбирался из крупных передряг без единой царапины. Именно благодаря моим качествам, нам с напарником удавалось хоть как-то зарабатывать себе на жизнь... Растафар же был "сорвиголова" во всех смыслах этого слова. Он не любил думать, ему всегда хотелось делать всё наобум... Обычно это заканчивались плачевно: пару раз Растафар ломал рёбра, умудрившись в "гравиконцентрате" достать артефакт "подснежник", который при взаимодействии с металлом даёт большой импульс отдачи и отправляет незадачливого растяпу ядром в небо. Полгода назад горячо любимый напарник попал в "азотную лужу", не подумав прочесать сектор

детектором. Результат: два ампутированных пальца на ноге.

И, как ни странно, такие проколы ничему его не учат, наоборот, заставляют вырабатывать реками адреналин, который быстро пресекает все попытки мыслить... Вот и сейчас подобный выкрутас меня отнюдь не удивил и, конечно, рассердил. После громкого мата в адрес Растафара я решил быстро действовать и выдвигаться следом, иначе погибнет, придурок...

Быстро собрав манатки, я активировал в ПДА "смайджет Раст". Два года назад мы с Растафаром сделали одну полезную вещь (правда, напарник в тот день находился в нетрезвом состоянии и наверняка не в курсе, что под кожей у него маячок), чтобы знать, кто и где находится в случае непредвиденной ситуации, если бы нам пришлось разделиться. Тем более, учитывая нашу профессию, иметь такой жучок было необходимостью.

Точка на экране показывала, что Растафар уже находился на болотистой местности. Взяв покрепче "калаш", я быстро отправился следом за напарником. Один факт всё же меня радовал - до "топей" не так далеко.

Именно из-за этого непредвиденного выкрутаса товарища я находился в весьма опасном месте и продвигался каждый метр с неистовым страхом, окутывающим весь разум. Я поклялся себе: когда мы с Растафаром окажемся в безопасном месте, хорошенько начищу его бесстыжее рыло.

Впереди было чисто, и ДЖФ не показывал никакой живности. Детектор аномалий тоже партизански молчал. Я с тоской посмотрел на дорогу к Кордону и, преодолевая страх, двинулся дальше. Судя по данным системы пеленга, Растафар находился в пятистах метрах от меня, в каком-то маленьком помещении. Да-да, жучок способен идентифицировать и всё пространство вокруг его носителя... Точка была зелёной, что означало - напарник ещё жив, и сердце работает в нормальном режиме. Пока в нормальном...

Медленно продвигаясь в белом мареве, я заметил признаки разрушенной деревни. И в подтверждение этого факта вокруг стали попадаться покосившиеся деревянные домики с поваленным забором. Сортиры и дровницы сильно просели и грозились вот-вот провалиться. Пару раз я наткнулся на колодцы, которые приходилось обходить... Под ногами что-то хрустело - это попадались маленькие черепа, скорее всего, принадлежавшие тушкам, вечным спутникам "болотных топей". В воздухе стоял запах чего-то приторного и кислого.

Аномалий впереди не было, что казалось за гранью фантастики, поэтому я решил достать горстку болтов с тканью и на всякий случай прочесать сектор впереди. Пусть это и являлось лишней тратой времени, потому что Растафар здесь прошёл без особого труда, тем не менее быть уверенным самолично являлось моим жизненным принципом. Впереди на сто метров оказалось чисто, и я прошёл этот отрезок пути без эксцессов... Даже ни разу не оглянулся. При таком же раскладе прошли и следующие двести метров.

Примотав к "калашу" маленький фонарик (до Растафара оставалось метров пятьдесят), я медленно двинулся к дворику. Меня по-настоящему удивил тот факт, что забор оказался цел, и даже местами сохранилась краска. Выхватывая лучом света куски дерева, я смог различить белый и жёлтый цвет, а когда приблизился ещё, понял, какой рисунок изображён. Полевой цветок, без сомнения. Аккуратно раскрыв калитку, я зашёл во двор и внимательно огляделся.

Крыша дома обвалилась вовнутрь, а левая стена накренилась наружу... Сквозь трещины было видно убранство дома: старая газовая плитка, два поломанных стула и перевёрнутый стол. Дверь на кухне оказалась содрана с

петель. На холодильнике валялся плюшевый медвежонок, густо покрытый пылью и щепками от деревянных частей крыши. Я всё это отчётливо видел даже при таком тумане... Вдруг дверь заскрипела, и мне пришлось непроизвольно дёрнуться и прицелиться. Но воображение сыграло злую шутку, и я мысленно выругался. Не имея желания более тут находиться, отправился дальше и через пару минут стоял у назначенного меткой места.

Я нисколько не сомневался, что Растафар сидел в дровнице, так как на земле остались следы армейских ботинок его размера. Чтобы не спугнуть товарища, скинул ему сообщение, чтобы тот был в курсе, что явился ненаглядный друг. Встав у стены дровницы, медленно заглянул за угол; и тут же оттуда послышалось:

- Дубина, фонарь потуши!

Я быстро выполнил указание Растафара и зашёл внутрь. Там с широченной, наивной улыбкой сидел двухметровый амбал, "косая сажень в плечах". Маленькие усики игриво дёргались, а в светло-серых глазах горел азарт. Нос картошкой покрылся бисеринками пота... Эх, как бы я сейчас хотел заехать прикладом по этой детской роже! Пусть и Растафару стукнет скоро тридцатник.

- Привет, Артём! - шёпотом поприветствовал он меня и подмигнул.

- Ты, идиот, какого лешего так чудишь-то?! Совсем дебилом стал? Пошли отсюда немедленно! - наставительно отругал я напарника и хотел взять его за рукав, но тот не дал этого сделать.

Да даже если бы и дал, я бы наверняка с ним не справился из-за моего худосочного телосложения; этого слона было не сдвинуть.

- Во-первых, не ори! Во-вторых, никуда я не пойду! Зачем ты пришёл? Я сам справлюсь! - Растафар поправил ремень "Беннели" и утёр вспотевший нос рукавом.

- Чё это вдруг? - я тоже перешёл на шёпот, зря с судьбой не шутят, хотя и было желание орать на всю округу, - я тебе повторяю - сваливать надо! Не дай Бог, сейчас гон тушканов начнётся, и всё! Сам же наверняка видел, когда сюда шёл, что повсюду их черепа валяются, а наши перделки не справятся с таким количеством!

- Вот это и достало, Артём! Мы же натуральные бичи! - Растафар уставился на меня уставшими глазами, - уже надоело носить обноски и покупать "БэУшные" стволы! Лучше посмотри, что мне удалось надыбать...

Не дожидаясь моих едких комментариев, он поспешил куда-то вглубь дровницы. Я последовал за ним. Меня и самого не устраивало наше положение, с каждым годом работа становилась всё менее востребованной. Собирать артефакты было просто опасно, ведь в дешёвых костюмах "Икари" мы даже не могли дойти до середины Свалки. Но выбрать не приходилось.

Растафар встал у стены, сбоку всё ещё лежали старые сгнившие дрова... Когда-то их хозяин не успел лишней раз затопить баню... Устроившись напротив напарника, я стал терпеливо ждать, чего он сейчас выкинет.

- Вот щелка... Смотри! - с улыбкой произнёс Растафар и уступил мне место для наблюдения.

Честно признаться, мне было интересно, что же там такое. Я посмотрел в щелку, и, клянусь, если бы у человека не имелось жевательных мышц, моя челюсть давно бы отвалилась.

Впереди на колодце сидел большой кровосос. В голове не укладывались его размеры: больше двух метров ростом, невероятно сутулый и при этом жилистого телосложения. Большие толстые щупальца неприятно вибрировали, а изо рта вырывались струйки пара - мутант напряжённо за кем-то следил и не переставал возмущённо рычать. Кожа его была покрыта жёлтым наростом и лишаем вкупе с

гнилыми язвами, длинные руки медленно напрягались, затем постепенно расслаблялись. Через секунду из-за колодца вылезло отвратительное существо со склизкой мордой и таким же щупальцами, только меньшее в размере. Детёныш кровососа неприятно верещал и глубоко втягивал воздух.

Я сидел в безмолвии минуты две, лихорадочно придумывая всевозможные ходы тихого отступления. Растафара же готов был расстрелять на месте и скормить его тупой мозг этим отвратительным, вечно сосущим тварям. До такой степени дебильного выкрутаса от него никогда не ожидал... Чёртов придурок привёл нас прямо в лапы опаснейшего мутанта Зоны.

- Раст, о чём твой гнилой мозжечок думал, когда ты сюда отправлялся? - еле слышно спросил я напарника, - ты вообще понимаешь, кто на той стороне?

- Кровосос и его детёныши, - как ни в чём не бывало пояснил Растафар, - точнее, кровососиха... А ещё точнее, перед нами семейство "золотых" кровососов, щупальца которых стоят уйму денег!

- Да? А ты знал, что эти особи намного дольше могут оставаться в "стелс"-режиме, и их раны восстанавливаются за минуту, независимо от их тяжести? Ты знал, что они намного хитрее, а самка кровососа во много раз сильнее самцов? Плюс детёныши... Скажи, ты к психиатру не хочешь сходить? Я всё оплачу! - раздражённо закончил я и заехал ладошкой прямо в лоб Растафару.

Его детские глаза обиженно потупились... Я сразу же понял, что секунду назад перечисленные мной аргументы этого детину не убедили.

- Ёпта, Артём! Мы же профессионалы, едрить твой батон! Сейчас лихо их покروшим - и все дела!

Я схватил его за воротник и уткнулся в самое лицо:

- Ты идиот? Неужели ты думаешь, что калаш и дробовик утихомирят этих сучоныхей?! А? Тут как минимум РП-74 нужен или же пару гранат наудачу и тепловизор! А ты, идиотина, считаешь, что при нашем с тобой раскладе мы можем расквасить стадо в крошки! - я встряхнул товарища и продолжил. - Сколько я раз тебе говорил, что если ты что-то удумал, говори об этом! А потом мы с тобой всё рассчитаем и сделаем всё по грамотному ходу, а не с бухты барахты! Когда ты, наконец, вырастешь и начнёшь судить здраво в меру своих способностей?

Я отпустил его и устало сел на корточки, взглянув в щель. Самка не услышала этого разговора, так как полностью была занята детёнышем, да и обоняние у "золотых" кровососов не такое эффективное.

"Как я вовремя! - подумалось мне, - ещё немного, и этот идиот наворотил бы делов!"

Срочно нужно выбираться! Так же незаметно уйти, как и пришли; и чихать на деньги. Я взглянул на Растафара.

Он сидел, полностью погруженный в размышления, последние слова, похоже, его сильно задели, напарник всегда обижался, когда я обзывал его тупым. А тот факт, что при нашей амуниции мы даже не сможем ранить самку, Растафара и вовсе убил. С одной стороны я его понимал - ему надоело существовать, он давно мечтал выбраться отсюда и жить припеваючи где-нибудь на Мальдивах со своими поварами. Именно за богатством Растафар пришёл в Зону, но на второй день пребывания встретил меня. Простого охотника на мутантов. И наверняка об этом жалеет...

Но сейчас нужно думать не об этом, а о том, как утаскивать свои шкуры с "болотных топей".

- Всё, собираемся, Раст! Нечего здесь делать, пошли! - скомандовал я и как

можно тише последовал к выходу. Но позади не послышалось привычного сопения, отчего пришлось обернуться. Напарник сидел на том же месте.

- Артём, я никуда не пойду! Мне нужны деньги для дела... Ты уходи, я подожду и быстро раздырявлю самку...

- Ты совсем debil, что ли? - не дал договорить напарнику. - Мои наставления тебя хоть чему-нибудь учат? Почем...

Сзади послышался протяжный скрип. Я моментально вскинул автомат и повернулся. Возле меня стоял второй уродливый кровососик, который раздражённо шевелил щупальцами. До мозга сразу дошло, что дело плохо - детёныш позвал маму. И не успел я озвучить эти мысли Растафару, как боковая стена разлетелась в щепки, и послышался протяжный вой. Звук был настолько мощным, что на пару секунд у меня заложило уши... Вдруг в районе шеи стало очень больно... Ещё мгновение, и я валялся возле дров, а надо мной высилась огромная сутулая фигура, готовая разорвать меня в клочья и высосать все соки. Клянусь, мой мозг бы не успел отреагировать быстро на угрозу из-за временной контузии и потери ориентации... Стоило самке взять меня в клещи, и всё - сталкера Артёма больше не было бы на этой грешной земле.

Но вовремя подоспел Растафар, отправив в тело кровососа несколько мощных залпов, отчего мутанта сильно накренило, и в дровнице снова послышался надсадный вой. Я медленно поднял автомат, в голове лихо отплясывали чечётку, но мне удалось взять на прицел голову монстра. Пару нажатий спускового крючка, и тварь куда-то исчезла, словно растворилась в темноте.

Применив "стелс"-режим, самка скоротечно ретировалась, чтобы заживить раны, нанесённые ей разрывной картечью "беннели". Ко мне быстро подбежал Растафар и сильно ударил по щеке.

- Ты что делаешь, придурок? - недовольно забормотал я и медленно встал.

- Нужно валить этих гнид! - послышались ватные слова напарника.

Я быстро стал прикидывать схему отступления, пусть мозг и гудел, как паровоз, но пришёл к ужасающему выводу.

- Раст, сейчас эта сучка быстро зализает раны и наверняка позовет стаю сородичей. Ты думаешь, она без бати детёнышей производит? В общем, держимся вместе, постарайся стрелять ей в голову, непрерывно! Рано или поздно картечь пробьёт череп... А я займусь детёнышами, думаю, они тоже включатся в бой, - быстро изложил я мысли и перезарядил "калаш".

Напарник спорить не стал, а только кивнул, после чего уточнил:

- Есть ДЖФ, мы можем отслеживать их местоположение!

Я вынул ПДА и печально вздохнул, машинка была разбита надвое. Я демонстративно помахал безделушкой возле носа Растафара, тот показал такую же жестянку, не стоящую теперь ломаного гроша. Теперь мы оказались слепы, как кроты, и беспомощны, словно новорожденные котята. Но сдаваться я не собирался и быстро встал у северной стены, куда недавно смылась самка.

Туман постепенно стал рассеиваться, и теперь можно было увидеть соседние сараи и маленький гараж, откуда взирал одноглазый мотоцикл "Урал". Именно оттуда слышалось бормотание и глубокие вдохи. Я взял проём в прицел и посоветовал Растафару встать чуть ближе для встречи гостей дружным залпом. Кровосос не заставил себя долго ждать, через секунду послышался рёв, и до ушей донеслись шлепки о землю.

- Огонь!!! - заорал я, и мы с напарником дружно выпустили град свинца.

Не зная приблизительное место нахождения врага, я направил сектор

стрельбы строго на шум. И не ошибся! Пули ровной цепочкой зашли в грудь кровососу, и из воздуха, словно из ниоткуда, вырвались маленькие красные струйки, после чего появилась уродливая голова. Растафар старался выполнить моё указание и пару раз попытался попасть самке в голову, но каждый раз промахивался и решетил ноги монстра. Я встал на одно колено и точно прицелился в голову кровососа... Выпущенный град пуль вырывал большие куски плоти, ошметки беспорядочно падали на землю. Напарнику удалось прицельным попаданием оторвать три толстых щупальца, которые азартно шевелились и громко шелестели. С задачей мы постепенно справлялись, и ещё пара таких попаданий в мутанта навсегда решат участь этой бойни. К сожалению, мы совсем забыли о маленьких тварях, которые тоже включились в охоту. Пока их мамаша отвлекала нас, один сучонок успел подойти ко мне с тыла... Я в тот момент как раз перезаряжал автомат, и тут на спину обрушилось что-то тяжёлое.

Маленькие жилистые ручонки сильно били меня по голове, а вцепившиеся когти рвали скулы и щёки. Я заорал что есть мочи и, со злостью схватив руку маленького мутанта, с силой переломал её в локтевом суставе. Кровососик болезненно заурчал и, схватив мои патлы, сильно дернул вниз. Вам когда-нибудь вырывали клочок волос? Лучше выстрелить себе в бедро, чем испытать такую невыносимую боль...

Капли крови быстро облепили лицо, и маленький зверёныш агрессивно взял меня ещё раз за загривок, но я не дал снова причинить себе боль, перехватив вторую руку с целью её переломать. Прыткий мутант успел увернуться и сильно ответил маленьким кулачком в нос. Послышался отчётливый хруст, и через секунду по губам потекло что-то горячее. Отплевываясь, я держал руку кровососика, благо второй он мне ничего сделать не мог. Я с силой отпихнул его от себя, чтобы успеть выхватить нож. Выудив из ножен большой клинок, доставшийся от старого охотника на "Янове", я немного переместился вбок, чтобы встретить бестию колотым ударом слева. Растафар всё ещё удерживал самку до той поры, пока его "беннели" сухо не щёлкнет. Я старался не думать об этом...

Кровососик снова бросился, и я резким ударом загнал нож ему в грудину, после чего повернул оружие на триста шестьдесят градусов. Послышался чавкающий и булькающий звук, из ротового отверстия мутанта хлынула кровь, полностью обрызгавшая мне лицо. Вытащив нож, я с силой воткнул лезвие в глаз и повторил такое же действие. По рукоятке рекой полилась что-то тёплое, глазное яблоко лопнуло и вытекло из орбиты. Кровососик пискливо верещал и бил сломанной рукой меня по бедру, но ничего сделать уже не мог. После того, как я вытащил нож, мутант упал на колени... Таким моментом было глупо не воспользоваться, и я, быстро подобрав автомат, дёрнул затвор и выпустил половину магазина прямо в башку твари. Фарш из костей и плоти облепил меня с ног до головы, заставляя изредка прищуриваться, чтобы кровь не попадала в глаза. Кровососик еле слышно чавкнул и упал навзничь прямо у моих ног.

Быстро перезарядив автомат, я вернулся на место и моментально оценил обстановку. Растафар довольно сильно потрепал тело самки, но та по каким-то невероятным причинам не собиралась уходить в укромное место для регенерации. После я понял, почему... Второй маленький мутант уже вплотную приблизился к Растафару, который хотел добить ослабленную жертву, но не успел... В его плечо воткнулись четыре присоски, и детёныш с мощностью водяного насоса стал высасывать все соки из моего друга. Напарник взвыл и стал махать рукой, стараясь сбить "клеща", но тот вцепился мёртвой хваткой и отступить не собирался. Встав на

ноги, он с разбегу ударил о стенку детёныша, после неудачной попытки вынул раскладной нож и стал разрезать щупальца негодяя.

Тем временем самка хотела помочь своему пасынку, но очередь из моего "калаша" умерила её пыл. Свинец разворотил лицо кровососа до неузнаваемости, но, тем не менее, мутант отступить и не думал. Зверюга повернулась ко мне лицом и стала в позу, словно бык, после чего резво бросилась в атаку. Я поднялся и судорожно вдавил спусковой крючок, стараясь стрелять чётко в голову, но таранный манёвр всё-таки удался. Я пролетел метров десять и больно приложился спиной о стенку. Позвоночник заныл, и все мои попытки встать не увенчались успехом. Самка приблизилась и одной рукой схватила меня за шиворот, подняв выше головы. От неё тянуло смрадом и нечистотами, щупальца игриво коснулись моей шеи, но мутант предпочёл сначала обездвигнуть добычу. Ловко обхватив меня вокруг поясицы, её руки постепенно стали сжиматься. Было невыносимо больно, глаза вылезали из орбит... Позвоночник отдавал острой болью во всех частях тела, казалось, все мои внутренности сейчас вырвутся наружу. Самка медлила с переломом и наслаждалась моими мучениями, одно щупальце всё ещё щекотала шею, а после что-то острое впилось в плоть. Я мысленно себя похоронил, и перед глазами всплыла вся моя прошлая жизнь:

Детсад, нянечка тётя Валя... Школа, хорошая успеваемость, вплоть до девятого класса... Танечка, в которую я был сильно влюблён, но не любим ею... Предательство брата и восемь лет колонии строго режима... Побег... И Зона Отчуждения....

Мне казалось, я вспомнил всё, а не только самые яркие впечатления, оставившие большой след. Глаза постепенно стали закрываться...

...Я сильно приложился о землю, поясицу разом отпустило, а над ушами гремели выстрелы дробовика, слившись с протяжным воем мутанта. Веки тяжело раскрылись, пред взором нависла кровавая пелена, но мне удалось найти в себе силы и встать на ноги. Медленно я приближался к выходу и, когда вышел, увидел, что самка подняла Растафара так же, как и меня, обхватив стальной хваткой поясицу. Через секунду напарник отчаянно взвыл, и я услышал хруст, после чего обмякшее тело товарища упало на землю. В руках у меня всё ещё был нож, я крепко схватился за лезвие и поднял оружие выше головы. Мутант уже собирался вцепиться в глотку Растафара, но я успел кинуть "дротик" прямо в башку твари. После этого я упал на землю, силы постепенно улетучивались... Последнее, что успел запомнить, как несколько фигур в комбинезонах перескочили забор...

"Чернобыль-5". Три дня спустя...

Я медленно раскрыл глаза и, на удивление, не почувствовал боли. В помещении было жарковато и влажно, но вполне комфортабельно. Я поднял голову: на груди присоски, в руке торчит игла с трубочкой, ведущая к креплению, на котором стояла бутылка на пятьсот миллилитров. Сбоку прерывисто звучал аппарат, сигнализируя о том, что у пациента бьётся сердце. Мягкая, тёплая постель пленила дальше в сон, и я ничего не смог поделать, снова провалился в небытие.

Проснулся только на следующий день и оказался сильно удивлён - рядом сидели Шлак, Бульдозер и Конь. Все наши с Растафаром товарищи, точнее, товарищи только Растафара. У всех были скорбные лица... Я тихонько осмотрелся вокруг, друга нигде не было. И тут в моей памяти всплыли последние события... Первым, кто увидел, что я в сознании, был Шлак.

- О, Артём очнулся! - всеобщее внимание обратилось на меня. - Как ты себя

чувствуешь?

- На удивление, весьма неплохо! - промямлил я и спросил: - где Раст?

Шлак опустил голову и тихо произнёс:

- Нету больше Растика... Вчера умер, не смогли врачи спасти его! Перелом позвоночника, большая потеря крови... Пока вас довезли сюда, он вообще потерялся! - Шлак всхлипнул и утёрся рукавом.

Боль сразу пронзила душу. Раста больше нет! Лучшего друга, который спас мне жизнь, больше нет! Боже, как я мог вырубиться в такой неподходящий момент?

- Что произошло, Мить? - спросил я Шлака, сжав под одеялом кулак. Боль душила изнутри, и я готов был заорать на всю больницу, но решил сдержаться.

- В общем, ты успел положить самку кровососа... И мы тут подросли, ведь с Растиком договорились, что... - я перебил его.

- Повтори! Что ты сейчас сказал? - я приподнялся на одном локте и уставился на Шлака.

- Я говорю, мы с Растафаром договорились, что вчетвером уложим стаю "золотых кровососов"! Благо достали всё необходимое для этого дела... Но по каким-то причинам бойня началась раньше запланированного времени. Растик ведь для наблюдения сидел и был обрызган смесью, не выдающей запах! Мы всё это обсудили ещё месяц назад и тщательно к этому готовились.

- Почему он мне ничего не сказал? - еле слышно спросил я.

- Наверное, поэтому! - Шлак вытащил из кармана старый потёртый конверт и вручил его мне.

Я осторожно взял бумагу и открыл: внутри оказался надвое сложенный листок, на котором было подписано: "Тебе, дружище".

"Артём, так как у тебя в скором времени День Рождения, я решил сделать тебе подарок! Я знаю, что ты давно мечтал о SIG-556, и я не мог этого не запомнить. Мне пришлось вложить все свои сбережения в одно дельце, которое вполне может позволить мне сделать эту покупку. В скором времени ты узнаешь, и наверняка меня отругаешь за то, что я отправился на "болотные топи"... Но, я думаю, ты меня поймёшь, всё это намечалось ради тебя, мне всего лишь не хватало несколько тысяч для подарка, и я решил уложить с ребятами логово кровососов. Мне удалось заранее договориться о специальном оборудовании для этого дела. В общем, в любом случае, в Чернобыле, под ячейкой двадцать пять жди свой подарок. Ещё раз с Днём Рождения, дорогой! С любовью, Растафар... 23.06.22"

В конвертике лежал ключик от нашей общей ячейки. По глазам непроизвольно потекли слёзы. Я прикусил кулак до боли, стараясь справиться с эмоциями.

"Он даже без ошибок написал", - подумал я.

- Он сдержал своё слово, Артём! В письме Растик кое о чём умолчал. Ствол он тебе давно купил, и подарок действительно лежит в ячейке, в это дело он ввязался лишь потому, что нужно было отдавать долг за обмундирование.

- Да... Умалчивать он любил... Растик, как же так? - я зарыдал прямо на глазах у мужиков, больше никак не получалось сдерживать эмоции, рвущиеся наружу.

Напарник всё просчитал до мельчайших подробностей и просто-напросто хотел сделать мне подарок. И вежливо попросил не идти за ним. Я проклинал себя и считал сволочью...

- Где он? - всхлипывая, спросил я.

- В морге. Завтра пройдут похороны... Мы тебя ждём! - после этих слов мужики вышли из палаты.

Я не стал пока смотреть подарок, не хотелось делать себе больно. Я стоял возле гроба любимого и дорогого мне человека и мысленно просил у него прощения. Держа холодную руку, мне было тяжело справляться с эмоциями, но, тем не менее, я не давал воли слабине.

"Мужики не плачут!" - сказал когда-то Растик мне и улыбнулся.

На его похороны, к моему удивлению, собралась куча народу... И друзья, и даже большие торгоши, знающие Растафара. Сбоку от меня стояли те самые поварихи, которых очень сильно любил мой друг. Все были... Все, кто знал этого поистине искреннего, честного и доброго человека.

Никаких слов я не говорил, предоставив это дело другим. Я вообще не разговаривал ни с кем... Когда последние горсти земли взметнулись над могилой, народ потихоньку стал расходиться. А я сидел до самой ночи, разговаривая с портретом... На нём Растафар улыбался, как наивный ребёнок, считающий, что всему есть место в жизни, даже хорошему. За оптимизм я его и любил...

28.11.11 - 29.11.11 г

